

Натали Голд

Верность и все стороны ее измен.
Мечь прекрасна!

Натали Голд
Верность и все стороны ее
измен. Месть прекрасна!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43369444

SelfPub; 2020

Аннотация

Я – Дайана Таргаева, и мне, похоже, снова жизнь подбрасывает испытания! Ну что ж, я теперь не одна и мы готовы к бою. Если у сорняка оторвать только стебель и оставить корень – он вырастает снова. Точно так же с врагами. Вторая книга, продолжение книги "Верность и все стороны ее измен". На обложке использовано творение фотографа Patrice_Audet, за что ему большое спасибо!

Содержание

Глава 1. Новая жизнь	4
Глава 2. Это конец или начало?	7
Глава 3. Игры начинаются	14
Глава 4. Осознание силы любви и семьи	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1. Новая жизнь

Люблю весну. Когда еще не жарко, солнце немного греет, и легкий прохладный ветерок.

Я сидела на скамейке в парке, закрыв глаза и устремив лицо к небу, навстречу солнцу, и наслаждалась теплом. Как зверь после спячки греется на солнце, так и я томно душой и энергией потягивалась, просыпалась от зимней спячки, сыто зевая и нагреваясь солнечным теплом. Пережила зиму, самое тяжелое время года для меня. Зимой у меня ощущение, будто я впадаю в спячку. Конечно, с точки зрения поведения и дел, окружающие не замечают сильной разницы во мне. Но мой внутренний зверь в это время года спит. И только сейчас, сидя на скамейке под теплым солнцем, я чувствую, как волчица внутри заинтересовалась, принохивается к воздуху и виляет хвостом.

Я посмотрела на часы. Обед заканчивается, поэтому нужно возвращаться в офис. Вытащила телефон из кармана и нажала кнопку включения уведомлений. Я снова в сети. Есть у меня привычка периодически выключать телефон и оставаться в тишине. Правда, в основном я делаю это, только когда приезжаю в свой загородный дом. О таком доме я мечтала с детства и всегда хотела, чтобы вокруг дома было много деревьев, сосен. Небольшой домик недалеко от южной окраины Москвы, окруженный соснами. Приезжая туда на выход-

ные, я пропадаю из внешнего мира и наслаждаюсь тишиной. Моя собака обожает носиться по участку в такие дни.

Прошло два года после жуткой истории с краснодарским заводом. С тех пор жизнь стала совсем спокойной, каждый работал в своей области. Из новостей было только то, что моя подруга Кристина родила двух мальчиков-близнецов. Если раньше Крис была шумной, яркой, взбалмошной тусовщицей, то теперь это кардинально другой человек. Теперь она сумасшедшая мамаша, с которой невозможно долго разговаривать на какие-либо темы, потому что все разговоры сворачиваются на тему близнецов. Как едят, как спят и как их отец Яшар сошел с ума от любви и скупил практически все магазины игрушек. Благо их дом был намного больше нашего, поэтому я не беспокоилась, что в скором времени они могут переехать к нам, потому что их дом оккупирован игрушками.

Так вот, отключение телефона в городе сегодня было редким случаем, пожалуй, даже первичным. А все потому, что мне нужно было привести мысли в порядок. После посещения кабинета гинеколога это было немного нелегко. Сегодня я узнала, что я беременна и срок у меня шесть недель. Для меня эта новость неожиданная, так как беременность пока не входила в мои планы. К тому же мы с Марком не женаты, а просто живем вместе, при этом сохраняя некоторую личную свободу. Ему, конечно, это изначально не нравилось, но со временем он смирился и с этим. И появление ребенка не

в законном браке... Этого я не хотела. При всем при этом от осознания того, что внутри у меня растет маленький человечек, на душе становилось все ярче и ярче, радостнее, спокойнее. И вот я сидела на скамейке, грелась на солнце и понимала, что я абсолютно счастливый человек. В данный момент я самый счастливый человек во всей галактике. Вечером приготовлю ужин и скажу Марку. Ради такого события можно и приготовить самой, а не заказывать на самовывоз, так и быть.

Я встала со скамейки, потянулась всем телом и пошла к выходу из парка. Пора возвращаться в рабочий процесс.

Глава 2. Это конец или начало?

Остаток дня прошел спокойно. Работы в нашей компании последнее время было много, так как заработанная хорошая репутация быстро разлетелась в бизнес-среде. Сарафанное радио всегда хорошо работало. И в этот раз не подвело. У нас не было особой нужды активно привлекать клиентов, наши менеджеры работали в основном с входящим потоком. Появилось только одно правило, теперь мы всех клиентов проверяли на наличие внутренних корпоративных конфликтов, тщательно изучая взаимоотношения собственников ранее. На этом правиле настояли Марк и Яшар, так как считали, что таким образом они нас уберегут от новых не очень веселых приключений. Мы с Крис высказались положительно, и через некоторое время у нас появился внештатный полковник. Почему-то мы дружно назвали его внештатным полковником, хотя имя у парня было достаточно красивое – Мирослав.

Жизнь шла своим чередом, весна стремительно набирала обороты, настроение было немного лениво-пассивное. Последнее время постоянно хотелось спать. Раньше я зачастую страдала бессонницей и могла приехать и в четыре, и в пять утра на работу. Сейчас я в семь утра заставляю себя встать всеми силами, зачастую сползая на пол с кровати. А когда касаюсь пола, там уже моя собака начинает меня будить. В

общем, и на полу нет покоя. В такие моменты Марк хохочет и говорит, что с ним я совсем расслабилась.

Мысли сегодня все время уходили от рабочих процессов в сторону наших отношений. Обычно вливаясь в рабочий процесс, я вспоминаю о том, что пора домой, только к часам десяти вечера, когда голод и усталость совсем звереют. А сегодня только шесть вечера, а я уже хочу домой. Развернувшись от стола к окну, я посмотрела на дома, на небо и решила сделать себе поблажку. В конце концов, директор я или не директор. Настроение тоже немного скакало. То ли весна, то ли теперь уже беременность. Посидела полуразлегшись в кресле, поняла, что начинаю засыпать. Взяла телефон и написала Марку СМС о том, что поехала домой. Лениво встала, кинула телефон в сумку, захлопнула ноутбук и вышла из кабинета.

Заехала в торговый центр недалеко от дома, там был большой продуктовый магазин. Зайдя в магазин и немного прогулявшись с тележкой между полок, поняла, что совсем сбита с толку разнообразием самых разных продуктов. Еще через полчаса я поняла, что я совсем ничего не могу выбрать из всего этого изобилия, так как мои мысли стали как в песне: мои мысли – мои скакуны. Покупкой домой продуктов занимается Марк с тех самых пор, как приехал ко мне с розами в зубах. И за это время я от силы два раза была в небольшом магазине около дома и покупала там только молоко. И, конечно, сейчас я пребывала в легком шоке, и мне очень захо-

телось быстрее домой. Поэтому я поставила тележку обратно, вышла из магазина, села в машину, открыла приложение ресторана, в котором постоянно заказываю еду, и набрала заказ. Как раз через полчаса я буду у них и заберу свой заказ. Не сбыться мечте о приготовлении еды, я окончательно обленилась. С чем себя и поздравила. А если честно, я никогда не утруждала себя домашними делами. Особенно в части еды. Я, конечно, могу приготовить вкусный ужин и сварить вполне сносный суп, но, если быть откровенной, не горю желанием делать это постоянно. Единственное правило в моем доме – это чистые полы и отсутствие пыли.

В итоге через два часа я была дома, собака удивленно посмотрела на меня с немым вопросом: «А чего так рано?» – и пошла обратно на свое место спать.

– Нет, нет, нет, поднимай свою мохнатую попу и пошли гулять, – сказала я.

Белка, так ее зовут, обиженно посмотрела на меня, но послушно подошла и села у ног, чтобы я надела ей ошейник. Вот оно лидерство, подумала я. Собака слушается с первого раза, безоговорочно.

Нагулявшись вдоволь, мы пришли домой.

– Я выставил ужин на стол, мой руки, – навстречу мне вышел Марк. Галстука нет, рубашка расстёгнута на несколько пуговиц, так что видна на шее толстая, ручной работы цепь с крестом. Рукава рубашки завернуты до локтя, строго выглаженные брюки, и, как всегда, дома он босиком. Про се-

бя я в очередной раз отметила, что у меня самый сексуальный мужчина из ныне живущих. Есть в нем что-то звериное, сильный дух, жесткая энергия, которая с первых минут дает понять, что перед тобой не мальчишка, а взрослый решительный мужчина, с которым нужно считаться. Правда со мной он был жесток лишь единожды и то оправданно.

– Хорошо, дорогой, – я подошла и смачно поцеловала его в губы.

И когда повернулась, чтобы пойти мыть руки, получила шлепок по попе. Ежевечерняя игра, которая на удивление не надоедает. Мы так приветствуемся.

За ужином мы обсудили, как прошел день на работе, поделились своими мыслями и сомнениями над некоторыми рабочими процессами, поговорили о том, что неплохо бы слетать в Краснодар просто в гости, отдохнуть. И я решилась.

– Марк, я беременна, – просто сказала я и посмотрела на него в упор.

– Ты уверена? – спросил он спокойно.

– Да, я была у врача, – ответила я.

Марк внимательно посмотрел на меня. И никаких эмоций. Больше не сказав ни слова, он встал из-за стола, взял свой пиджак, надел носки и туфли и вышел из квартиры, аккуратно закрыв дверь. Мы с Белкой молча наблюдали за всем этим и не понимали, что происходит. Решив, что я не буду расстраиваться из-за всего произошедшего, потому что это не мои проблемы, а по сути его проблемы, я взяла собаку на

руки, села на диван и включила телевизор. Нашла романтическую комедию и решила, что вот именно сегодня хоть один романтический фильм я досмотрю от начала до конца. Надо же когда-то и это сделать. Мне всегда было скучно смотреть такие фильмы, поэтому я зачастую если и смотрела, то боевики и триллеры. А здесь показывали историю проститутки, которую снял богатый мужчина и поселил у себя в гостинице. Наверное, влюбятся. Старый фильм, и актеры хорошо играют. Через полчаса я благополучно уснула, собака сопела под боком. Было тепло и хорошо на диване. И было слишком лень подниматься и идти в спальню. К тому же у нас сегодня, видимо, случился разлад, поэтому в спальню совсем и не хотелось.

Проснувшись от того, что собака начала активно шевелиться рядом. Открыла глаза и увидела, как Марк опускает собаку на пол и садится сам на пол рядом со мной.

– Привет, – сказала я и улыбнулась.

– Привет, – ответил он и поцеловал мою руку.

– Ты не хочешь этого ребенка, да?

– А ты?

– Еврей, вопросом на вопрос. Я согласна, что, наверное, сейчас не самое подходящее время для рождения ребенка. Но и отказаться от него я не смогу. Я не пойду на этот шаг при любом раскладе. Если ты не готов, то я не могу тебя удерживать и, конечно, принуждать ни к чему не буду.

– Ты такая у меня иногда дурочка, аж смешно, – улыбнул-

ся Марк, сунул руку в карман брюк и вытащил коробочку, протянул мне, открыв. – Выходи за меня замуж и подари мне дочь, дорогая. И давай уже решим и проживем всю эту жизнь вместе рука об руку.

– Третье предложение за два года. На этот раз наконец-то мне нравится кольцо. Предлагая третий раз, понимаю, что, скорее всего, ты настроен серьезно, и, пожалуй, я дам тебе шанс доказать, что ты можешь быть защитником, добытчиком, прекрасным мужем и прекрасным отцом.

– То есть в те два раза тебе не нравились кольца? Кольца? Ты серьезно?

– Да, кольца. Мне не нравились эти кольца с их огромными безобразными камнями. Ну, еще я немного не была уверена в тебе.

– Ты меня когда-нибудь сведешь с ума. Мне всю жизнь придется доказывать тебе, что я тот самый, который достоин тебя?

– Ты против? – прищурилась я.

– Нет, раз в третий раз сделал предложение.

Марк надел мне кольцо на палец, поцеловал каждый пальчик, сказал, что я его жемчужина, и положил мне на колени большой букет белых роз.

– Пойдем в спальню, матери моего ребенка негде спать на жестком диване. Только удобная правильная кровать.

– Начинается. Не надо только диктовать условия, – я взяла его за руку, прижалась к плечу, поцеловала в районе уха и

пошла спать. Марк остался стоять на месте.

Утром я проснулась в прекрасном настроении. Протянула руку, посмотрела на кольцо. С утра кольцо мне нравилось намного больше. Я думала, что, по сути, от наличия или отсутствия кольца на пальце ничего не меняется. Но после пробуждения утром с осознанием, что я невеста, внутренние ощущения были очень интересными. Посмотрев на часы, поняла, что если я еще немного поваляюсь, то совсем неизвестно опоздаю на работу. Поэтому я быстро встала, рекордно быстро приняла душ, собралась, взяла собаку подмышку и вышла из дома. Марка уже не было, он всегда очень рано встает и уезжает на работу, по пути успев с утра заехать на тренировку. Собственно, кроме кольца на пальце ничего не изменилось, был тот же распорядок дня. Он всегда вставал рано, готовил завтрак, выгуливал собаку и уезжал на работу. При этом никогда меня не будил. С тех пор как я перестала страдать бессонницей, я не просыпалась и не слышала, как он уезжал на работу.

Глава 3. Игры начинаются

Приехала на работу я с опозданием на десять минут. Терпеть не могу опаздывать, всегда стыдно за опоздание, хоть я и являюсь совладельцем компании и с некоторых пор генеральным директором. Я всегда стараюсь приезжать вовремя, давая таким образом пример для своих сотрудников.

Секретарь принесла мне кофе, но сегодня я решила отказаться от кофе и сигарет, так как теперь мне нужно думать не только о себе. Попросила приготовить мне зеленый чай, на эту просьбу секретарь удивилась, подняла бровь, но, не сказав ничего, пошла готовить мне чай.

Тут послышался шум в офисе, неразборчивые возгласы, и дверь в мой кабинет резко распахнулась.

– Здравствуйте! Объясните мне, пожалуйста, почему к моим счетам в банке поданы исполнительные листы на огромные суммы? – резко спросила ворвавшаяся женщина. Должна отметить, что женщина была впечатляющей. Высокая, крупная, в непонятной длинной юбке в пол, в такой же непонятной футболке. Волосы у корней темные, на концах желтые, собраны в пучок. И явно не мытые несколько дней. Если честно, я думала, с такими прическами делают приборку дома, например, моют окна, полы и так далее. Голос женщины был прокуренный, лицо слегка отекшее, круги под глазами. Когда она взмахнула руками, я заметила полностью

неухоженные ногти, и меня это совсем расстроило.

– Добрый день. Представьтесь, пожалуйста, – спокойно попросила я, немного откинувшись на кресло. Я уже понимала, каким сценарием будет развиваться ситуация, и решила оставаться хладнокровной.

– Я главный бухгалтер компании, которая у вас на данный момент на обслуживании. Меня выдернули с дачи, я приехала, как только смогла. Меня зовут Ираида Всеволодовна. И я хочу знать, почему к нашим счетам предъявлены листы??? Отмените их немедленно! – занервничала еще больше женщина.

– Мы не юридическая компания и не оказываем услуги защиты компании в судах. Обратитесь к вашим юристам. Мы всего лишь работаем над разработкой финансовой модели для вашей компании для ее оздоровления, – сказала я спокойно. Секретарь на заднем плане металась из стороны в сторону, потом все же вышла из кабинета. Через несколько минут появился мой заместитель и встал чуть позади женщины.

– Почему вы допустили, что эти исполнительные листы пришли к нам? Отмените их, позвоните в банки, нельзя, чтобы деньги были списаны со счета, – приказывала женщина.

– Мы не можем отменить исполнительные листы только лишь по звонку, это первое. Почему они предъявлены, вы должны спрашивать не у нас, а у ваших юристов, это второе. О том, что ваши юристы проиграют суд, мы предупреждали заранее, но ни вы, ни ваше руководство к нам не прислу-

шались, это третье. Поэтому считаю, что данные обвинения беспочвенны. Александра, принесите Ираиде стакан воды. Ираида, присаживайтесь, нам нужно с вами поговорить. У нас с вашей компанией есть проблемы, и нам хотелось бы их уладить. Так как в ином случае мы будем вынуждены разорвать контракт и также предъявить иск о невыполнении вами договорных обязательств, – размеренно сказала я, немного поддалась вперед и указала рукой на стул.

Ираида Всеволодовна грузно опустилась на стул, притихшая, и все время нервно теребила подол своей футболки. Не слишком приятное зрелище, но проблему надо было решать.

– Ваш директор не отвечает на наши звонки, на наши письма и вообще никак не реагирует на наши попытки контакта с вами. Мы выполнили большую часть работы, подписали с вами акты, выставили счета на оплату, а они не оплачиваются. Месяц работы наших коллег на данный момент под угрозой убытка. При этом мы видим, что компанию вполне можно спасти, если изменить стиль управления высшего менеджмента. Мы с вами можем обсудить данные вопросы? – спросила я.

– Я так боялась, что все этим закончится, – женщина схватилась за голову. – Понимаете, собственник компании – мой племянник. Некоторое время назад он попросил вложить деньги в его компанию, я согласилась с условием, что стану отслеживать все финансовые операции, так как подозревала, что что-то там неладно. Но у меня мало практики в финан-

совой работе, я могу только как бухгалтер составлять отчетность и сдавать в органы. А месяц назад я перенесла операцию, и мне велено отдыхать, и я уехала на дачу, предварительно отправив к вам все данные по компании и проблеме. И оставила на место себя подругу, которая также работает в этой компании. Племянник клятвенно обещался сотрудничать с вами для спасения компании. И я теперь не знаю, что делать. Нас подставили, и теперь требуют денег. Мы обратились в суд, но суд принял сторону нашего контрагента. Племянник вчера сказал, что это все вы. И я с утра сразу же приехала к вам. Помогите мне, я не знаю, что делать. Но если мы потеряем все деньги и предприятие, то мне не на что жить. Я все сбережения вложила в компанию! – запричитала женщина и заплакала горькими слезами.

– Александра, у нас есть еще и успокоительные? Ираида, здесь мой заместитель Алексей, он знаком с ситуацией по вашей компании. Сейчас мы все с вами разберем и что-нибудь постараемся придумать, – сказала я и поняла, что это на весь грядущий день.

Так и получилось, весь день мы решали вопросы Ираиды, пару раз наш специалист ездил к ним в компанию за документами. Деньги со счета перевели на счет другой компании, исполнительные листы пришли к исполнению и встали в банке в картотеку. Провели работу со всеми контрагентами с просьбой не оплачивать пока счета. За весь день мне даже не удалось пообедать, и к шести вечера я была голод-

ной, раздраженной, уставшей. На телефоне несколько неприятных звонков от Марка, Крис, Аркадия. И еще несколько сообщений не прочитанных от них же. К семи часам Ираида наконец уехала, я расползлась в кресле, голова гудела, настроение было, мягко говоря, подпорченное, и только итальянская паста с морепродуктами сейчас могла спасти ситуацию. Внизу нашего бизнес-центра был итальянский ресторанчик. Я позвонила заместителю и сказала, что мы идем обедать. Так как все это время он был со мной сегодня и также был голодным.

Спустившись вниз, мы сделали заказ в ресторане и уткнулись каждый сам в свои телефоны. Я прочла все сообщения от Марка, который беспокоился о моих делах и молчании. Прочитала сообщение от Крис, которая в выходные звала к себе, так как у нее есть тема для разговора. И было сообщение от Аркадия из Краснодара: «Меня арестовали, Екатерина ранена, меня обвиняют в попытке убийства. Отправь кого-нибудь на завод, мне кажется, что-то намечается». Я положила телефон на стол и длинно матерно выругалась в голос. Алексей ошарашенно посмотрел на меня и промолчал. Из-за соседнего стола мужчина и женщина поморщили лбы, услышав мою тираду. Но на данный момент мне было все равно. Только проблем с заводом нам сейчас не хватало. Но, посидев пять минут, я решила, что прямо сейчас ничего не решу. А значит надо успокоиться, поесть, поехать домой и вечером все обсудить с Марком. К тому же я совершенно за-

была, что взяла с собой собаку, и теперь она обиженно смотрела на меня, но молчала.

Я не стала ничего говорить заместителю, отметила лишь, что, скорее всего, в ближайшее время он поедет временно на завод в Краснодар замещать Аркадия. Он удивился, но ничего не сказал и лишь кивнул. Мне он нравился тем, что не разводил лишнюю дискуссию и всегда принимал решения быстро и полностью доверял нам.

После ужина я пошла в сторону парка, недалеко от нашего офиса. Там было прекрасное место для выгула собак. Мы не раз там днем гуляли во время обеденного перерыва. Как всегда моей собаке хватило получаса, чтобы сделать свои дела, устать, сесть рядом со мной у ног и ждать, когда ее возьмут на руки и понесут в сторону машины. Моя собака была так же ленива, как и я, что касается прогулок.

Я приехала домой, накормила собаку, приняла душ и упала на кровать от усталости. Лежала и смотрела на потолок. Марка дома еще не было. Я взяла телефон и набрала его номер, он ответил быстро.

– Привет. Ты через сколько будешь дома? – спросила я.

– Привет. Совсем скоро, уже еду в сторону дома. Жди, – ответил он и положил трубку.

Жду, собственно, я всегда жду, куда ж деваться с подводной лодки теперь. С такими мыслями я сама не заметила, как уснула. Проснулась как от толчка. Время второй час ночи, собака лежит у кровати, в квартире темно, Марка нет.

Легкий укол тревоги в сердце. Если Марк сказал, что скоро будет, значит, он скоро будет. Прошло больше трех часов. Я снова набрала его номер. Длинные гудки, никто не ответил. Я набрала еще раз, то же самое. Вспомнила, что мы установили с ним программу друг у друга в телефонах, чтобы можно было отслеживать местонахождение. Включила программу, настроила поиск. Адрес был не знакомым, карта показывала какую-то больницу. Я быстро встала с постели, оделась, схватила сумку и побежала из дома. Доехала я очень быстро до нужного адреса, подбежала к двери, она была закрыта. Обогнула здание и увидела открытую дверь травмпункта. Зашла внутрь, увидела охранника и пошла в его сторону.

– Доброй ночи. Мне нужна ваша помощь, – начала я сразу деловито. И хоть внутри у меня все сжималось, я понимала, что если сейчас потеряю контроль, то будет плохо.

– Я слушаю вас. У вас что-то случилось? Давайте, я позову медсестру? Врач сейчас занят, у нас тяжелораненый, – охранник потянулся за телефоном.

– Это, скорее всего, мой муж. Мне надо к нему. Его телефон показывает, что он здесь. Он ехал домой и не доехал, – быстро сказала я.

– Да, к нам привезли мужчину после аварии. Он сейчас в операционной, но не волнуйтесь, у нас сегодня Семеныч на дежурстве, поэтому все будет хорошо с вашим мужем. Семеныч у нас – спаситель, – гордо ответил охранник и набрал какой-то номер. – Света, приди, пожалуйста, нужна твоя по-

мощь. Вы, девушка, присаживайтесь пока на стульчик, сейчас все выясним, не волнуйтесь.

Тут только я заметила, что мои руки мелко дрожат, ключи в руках противно звякают. Я убрала их в карман, пошла к стулу, села и стала смотреть в коридор.

– Здесь еще полиция, я думаю, что вам стоит с ними поговорить, – сказал охранник. Очень вежливый охранник, немолодой мужчина, с добрыми голубыми глазами и длинными густыми гусарскими усами.

Я же сидела и думала: Аркадий, Катерина, Марк... Случайности или закономерность? Все было спокойно два года, два года никто не давал о себе ничего знать. Нас заверили, что с заводом вопрос решен раз и навсегда, а сейчас события заставляют нервничать. Специально выжидали? Но зачем? Кому это выгодно, непонятно: все виновные либо погибли, либо сели в тюрьму надолго. Надо выяснить, может, кто-то вышел по амнистии? Неужели этот кошмар снова вернется? Сейчас это было очень некстати, сейчас я в особой зоне риска.

– Девушка, добрый вечер. Пройдемте, пожалуйста, со мной, – ко мне обратилась медсестра.

Я встала и пошла за ней по длинному коридору. В конце коридора справа была дверь, мы зашли в небольшую комнату. Там сидел мужчина лет пятидесяти в коричневой кожанке, потертых джинсах, с выражением вселенской усталости на лице.

– Добрый вечер, майор Сеницын Сергей Петрович, – представился мужчина, приподнялся со стула и протянул руку.

– Добрый вечер. Дайана Таргаева, – ответила я и пожала ему руку.

– Вы сказали, что ваш муж здесь, но здесь мужчина с фамилией Бронников, – удивился Сеницын.

– Все правильно, Бронников Марк Денисович. Я пока Таргаева, в скором времени поменяю фамилию, – ответила я и подняла руку с кольцом.

Оказалось, что на красный свет выскочил пьяный водитель. Объяснить, что-либо он не мог в силу сильного алкогольного опьянения. Он даже не помнил, зачем и почему сел в машину. Что меня больше всего разозлило, так это то, что у алкаша всего лишь пара ушибов и рассечена бровь. Поистине говорят, бог хранит пьяных от бед. А мой муж был в операционной. По каким-то непонятным причинам не сработали подушки безопасности. Машину увезли на экспертизу, и с этим вопросом мне еще предстояло разобраться.

Освободилась я только утром. Сначала ждала, когда закончится операция, на счастье, оказалось, что ничего жизненно-опасного и серьезного нет. Спасло то, что он был пристегнут. Сломана пара ребер, получена черепно-мозговая травма, и разорвана щека. В сознание он пришел, его зашили, зафиксировали ребра, и теперь он спал в палате. С полицией все вопросы были решены. Полицейский показался

мне вполне адекватным и толковым, и, несмотря на вселенскую усталость в глазах, казалось, что его искренне заинтересовала данная авария. Мы обменялись контактами и договорились, что через пару дней встретимся. С врачом поговорила и почувствовала такую усталость, что прямо тут на скамейке, обитую дерматином, хотелось лечь и уснуть. Заснуть, конечно, было бы глупо, но на скамейку я прилегла. Тут в коридоре появился врач, тот самый Семеныч. Увидев меня, он быстро пошел в мою сторону, нахмутив брови.

– Вам плохо? – спросил он и положил руку мне на лоб.

Стало сразу так тепло от его прикосновения, что я закрыла глаза, и нестерпимо захотелось спать.

– У вас горячий лоб, у вас температура. Надо выпить таблетку, – сказал врач.

Его слова я услышала как будто через слой ваты.

– Мне нельзя, я беременна, – пробормотала я, вырываясь из цепких лап сна.

– В таком случае, вы остаетесь у нас, по крайней мере, до вечера. Давайте я помогу вам, мы вас разместим с вашим мужем рядом.

Крепкие руки легко поставили меня на ноги. Я открыла глаза, схватилась за его руку. В данном случае это и лучше, я понимала, что не доеду домой. Меня разместили рядом с Марком, он был бледен, половина лица забинтована. Он спал. Я не помню, как я положила голову на подушку, а когда проснулась, за окном уже было темно. Чувствовала я се-

бя хорошо, но была удивлена, увидев, как из моей вены на руке тянется трубочка. Пока я спала, мне поставили капельницу. Все-таки и в муниципальных больницах встречаются хорошие врачи. Зря народ ругает за халатность и невнимательность к людям. Я села в кровати, протерла глаза. Горела небольшая лампа над головой. Увидела раковину, подошла, умылась холодной водой.

– Дайана, – услышала я тихий голос. Вытерла лицо руками, за неимением полотенца, руки вытерла о джинсы и пошла в сторону кровати Марка.

– Привет, – сказала я, взяла его руку и поцеловала в ладонь, – ну и напугал ты меня ночью.

Я села рядом с ним, гладила его руку и смотрела в глаза.

– Сам испугался. Последняя мысль была, что неужели я не увижу своего малыша. Это неправильно, – грустно улыбнулся Марк.

– Теперь все хорошо. Не волнуйся. Хотя, конечно, волноваться есть за что. На правой щеке будет внушительный шрам. Я вот что подумала, а если я тебя разлюблю, когда увижу со шрамом? – склонив на бок голову, спросила я. Я старалась сохранить серьезное лицо, но понимала, что глаза меня выдают, потому что Марк понял мое настроение.

– Я тебе разлюблю. Вот встану на ноги, возьму ремень и сразу «разлюблю» тебя ремнем по попе, – проворчал.

– Меня нельзя по попе. Я теперь личность неприкосновенная, следующие несколько месяцев точно, – сказала я и

показала язык.

Страх и паника прошли. Он был жив, немного помят, но бывали времена и похуже. Я поняла, что моментально в этот момент расслабилась.

– Мне надо ехать домой, там собака одна. Работу я благополучно прогуляла. Телефон разрядился. Хорошо будет, если еще нашу квартиру не вскрыли, – сказала я, поглаживая ладонь Марка и от этого еще больше успокаиваясь.

– Мне бы очень хотелось, чтобы ты была рядом со мной здесь. Но я не могу требовать от тебя этого. Позвони Яше, попроси, чтобы приставил к тебе кого-нибудь. Я боюсь, что что-то творится неладное. Ты уже знаешь про Краснодар?

– Да, я как раз вчера хотела с тобой это обсудить. Это абсурд, Аркадий не мог сделать ничего подобного.

– Их убрали, чтобы забрать завод. Мои ребята – хакеры – зафиксировали атаку на систему. Но там не так просто вскрыть ее, надеюсь, что у нас есть еще пара дней. Завтра привези мне телефон, думаю, мой благополучно умер. И ноутбук. Он дома, под кроватью.

– Есть, сэр! Так точно, сэр! – отшутилась я.

– Дайана, я серьезно, – сделал грозный взгляд Марк.

– Да, мой господин, – продолжала дурачиться я и уже серьезным тоном сказала, – я сделаю так, как ты сказал. Не беспокойся. Я сейчас не в том положении, чтобы героизмовать. К тому же мне прошлого раза хватило за глаза на всю жизнь. Ну, а тебе я нашла хорошего врача. Его зовут Семе-

ныч, он тебя зашил и что-то там еще сделал после аварии. Я тут послушала разговоры персонала, перед тем как отключиться, говорят, что руки у него от бога! Так что ты в надежных руках.

– За себя я не волнуюсь, теперь уж точно жить буду.

– Ладно, я поехала, – я встала, наклонилась, легонько поцеловала в губы и глаз.

– Пока. Будь осторожна, – сказал Марк и помассировал мою ладонь.

Я взяла сумку с пола, обулась в свои кроссовки, помахала ручкой и вышла из палаты. Дойдя до кабинета врача, постучала, в ответ тишина. Открыла дверь, в кабинете никого не было. Пошла дальше по коридору, на посту сидела симпатичная медсестра.

– Подскажите, пожалуйста, а где я могу найти Семеныча. Прошу прощения, по имени он мне не представился, – спросила я.

– Он уехал домой три часа назад. Для вас оставил записку, – сказала медсестра, положила передо мной листок бумаги и дальше продолжила что-то записывать в своих огромных журналах.

Я взяла записку, отошла немного в сторону, развернула. На листочке был написан номер сотового телефона и рецепт на вечер – чай из трав и крепкий сон. На это мы согласны. Я вышла из больницы, подошла к своей машине, оглядела со всех сторон, заглянула под машину, но в темноте ничего

не увидела. Будем надеяться, что у меня паранойя. Сев в машину, первым делом поставила телефон на зарядку. Через две минуты он включился, и я получила десятки уведомлений со всех мессенджеров и неприятые звонки с работы, от Кристины, Яшара, незнакомых номеров. Конечно же, меня потеряли. Я набрала номер Кристины.

– Привет, подруга, – сказала я, услышав недовольный голос.

– Ты, мать твою, опять за старое? Где тебя черти носят? До Марка не дозвониться! У вас повторный букетный период, что ли? – начала подруга меня костерить.

– Нет. Мы в больнице. Марк попал в аварию ночью, а я после нервной ночи просто у него в палате уснула. Телефоны сели, да и не могли мы звонить. Спали как пришибленные, – спокойно ответила я.

– Боже мой! Да что ж такое творится! Опять началось, да? Я знаю про Краснодар. Секретарь не дозвонилась до тебя и позвонила мне. Все рассказала. Там намного серьезнее, чем мы думаем. Друга нашего крепко подставляют. Мамочки мои, как все это не вовремя. Я, пожалуй, с детьми уеду пока из страны и тебе советую. Я позвонила отцу Марка. Он обещал поднять свои связи и разобраться, – захныкала Кристина.

– Правильное решение насчет отъезда. Мы пока останемся в городе. У меня для тебя новости, новости хорошие, правда, но я тебе потом расскажу. Сейчас мне нужно пару

звонков сделать и поехать заправиться, выгулять собаку, поужинать, и, честно, все еще хочется спать.

– Хорошо. Давай, будь на связи! Заведи себе телефон-балалайку, чтобы всегда быть на связи, а? Вечно эти модные гаджеты не вовремя разряжаются, – сказала Кристина и дала отбой.

Глава 4. Осознание силы любви и семьи

Я сделала пару звонков по работе, предупредила, что меня несколько дней не будет, назначила ответственного на время моего отсутствия. Позвонила отцу Марка, успокоила его насчет состояния сына. Завела машину и выехала со стоянки больницы. Надо было на ближайшей станции заправиться. Бензин был практически на нуле. Со мной такое случается крайне редко, я всегда стараюсь за всем следить и контролировать. В своей машине я почувствовала себя гораздо лучше. Наверное, потому что она черная, большая, сильная и грозная. Я всегда успокаиваюсь за рулем этого зверя. Вот и сейчас мое настроение значительно улучшилось, и появилось ощущение, что в скором времени все наладится, надо только приложить усилия. Заехав на заправку, залила полный бак. Заехала во двор своего дома, охранник кивнул в знак приветствия. Поставив машину, хотела выйти за территорию в магазин. Но не хотелось никуда идти в темноте на неохраямой территории, я махнула рукой и пошла в сторону холла. Закажу еду через интернет, выгуляю собаку, и ни ногой сегодня никуда больше.

Через час я лежала в постели, сытая, довольная, собака во сне похрапывала под боком. Думать не хотелось, я про-

сто смотрела в потолок и пыталась заставить себя подумать о случившихся событиях. Но мой мозг отказывался думать в этом направлении. При одном воспоминании о событиях двухгодичной давности в горле поднималась тошнота. Как мало и как много времени прошло с этих событий. Казалось, какими молодыми мы были и бесстрашными. Если бы мне сейчас сказали, что со мной и моими друзьями такое случится, я бы покрутила пальцем у виска. А тогда мы самоотверженно влезли и шли до конца в своих стремлениях выжить, победить. И в конце игра пошла на жизнь. Что случится в этот раз, не знает никто. Но, видимо, снова придется показать свои зубы. На данный момент я не одна, у меня есть почти муж, и я жду малыша. И если я в тот раз особо ничем, кроме своей жизни, не рисковала, то в этот раз ставки очень высокие. Утро вечера мудренее, подумала я, перевернулась на бок, взбила подушку и заснула.

Утро началось лишь в девять. Вставать очень не хотелось, в постели было тепло и хорошо, и все внешние проблемы, казалось, были далеко-далеко и меня собственно не касались. Повалявшись еще полчаса, я резко отбросила одеяло, передвинула собаку на подушку и пошла в ванную умываться.

Через полчаса я сидела на кухне, пила кофе и читала входящую почту. Практически все письма перенаправила заместителю в просьбой взять в работу в ближайшее время. Удалила пару рекламных писем, снова что-то кто-то предлагал купить. И было одно письмо с темой «Открой меня». Снача-

ла я подумала удалить, не читая, вдруг какой-нибудь вирус? Потом подумав о том, что мои хакеры обезопасили мой ноутбук как только можно, смело нажала на письмо.

«Зачем ты убила его? Все, кого ты любишь, в скором времени погибнут у тебя на глазах! Час расплаты пришел!» Подпись – «Твой личный мститель».

Я с грохотом поставила чашу, кофе расплескался по столу. Этого мне еще не хватало. Я встала и пошла в спальню, постояла у входа, прошла к кровати, погладила собаку и пошла обратно на кухню. Кто это может быть? Я убила только Николая. Но об этом знаем только я, Марк и Яшар с Крис. Этим людям я могу доверять, никто из них не начал бы такую игру против меня. Или начал? А если начал, то кто это? Марк? Марк не может, у него нет мотива. У нас нет общего бизнеса, нет финансовых дел, у нас нет ничего общего, кроме того, что мы живем вместе с недавних пор, и кроме того, что я беременна от него. Кристина? Зачем это Кристине? У нас, конечно, есть разногласия по ведению бизнеса, но не до такой степени, чтобы начинать личную расправу под соусом мести. Яшар? Ему это зачем? Я сделала несколько кругов по квартире и чувствовала, как меня начинает тошнить от моих мыслей и подозрений. Мне было стыдно, что я могу даже в мыслях допустить, что кто-то из них может нанести мне вред. Мы же как одна большая семья. Пусть не родственники по крови, но они все мне заменили родных. Я искренне считала, что они единственные моя семья, крепкая, дружная,

все принимающая и понимающая!

Прошло еще два часа, а я все так же топталась на месте со своими мыслями. Что я могу сделать в данный момент? Никакие дельные идеи не приходили в голову. Я ходила взад-вперед по квартире, выпила два литра воды. Пошла полежала рядом с собакой. Куда мне податься? Как мне справиться со всем этим? И как понять, кто и что замышляет против? Это только в фильмах находится отважный герой и спасает хрупкую девушку. Дело в том, что на хрупкую я не походила и свои проблемы решала всегда сама, потому что в реальной жизни никогда не появлялся отважный принц-красавец. Я чесала собаку за ухом, смотрела на белый потолок, и так стало тоскливо. Резко встала и сказала собаке: «Встаем, гулять, и я хочу к мужу!» Собака завиляла хвостом и подошла к краю кровати. Она у меня умная, не прыгает опрометчиво. Марк говорит, что собака моя похожа на меня. Такая же осторожная, осмотрительная и такая же ленивая. Я взяла собаку подмышку и пошла на улицу.

Выгуляв и покормив собаку, я собрала вещи Марка, положила ноутбук в сумку, зарядные устройства. Оделась в удобную спортивную форму, в свои любимые кроссовки и вышла из дома. Одна голова хорошо, а две головы – моя и мужа – намного лучше.

До больницы доехала без приключений. Поставила машину на стоянку и пошла к главному входу в больницу. На выходе столкнулась с Яшаром.

– О, привет! Крис сказала, что ты отсыпаешься, поэтому я не стал тебе звонить, а через друзей пробил, где Марк, и поехал. Надо было поговорить, – поприветствовал меня Яшар.

– Привет. Рада тебя видеть, пойдем к нему, поговорим, – сказала я и поняла, что отвожу взгляд от него от стыда, ведь еще утром думала о том, мог ли он меня предать.

– Извини, спешу, Марк тебе все расскажет, – сказал Яшар, чмокнул меня в щеку и сбежал вниз по лестнице, в сторону своей машины на стоянке.

Надо же, какая я невнимательная. У него ярко-оранжевая машина с языками пламени по бокам, к тому же джип, а я припарковалась рядом и даже не обратила внимание. Покачав головой над своей рассеянностью, зашла в больницу и пошла к стойке медсестры. Через двадцать минут я сидела в палате у Марка и держала его за руку. Пришел Семеныч – врач-хирург.

– Ну что ж, я думаю, послезавтра мы можем отпустить тебя домой, Марк. Угрозы жизни нет, все заживает отлично, а валяться ты и дома можешь. А у нас палат мало, а людей много, – сказал с порога наш доктор-спаситель.

– Хорошие новости, док, – весело ответил Марк. – А у тебя есть пластический хирург толковый в друзьях? А то жена меня выгонит из дома, когда увидит, какой шрам на лице.

– Хирург есть, но мне кажется, ты стал более суров и мужественен, чем раньше. К тому же, с таким шрамом к тебе молоденькие девочки меньше приставать будут, а Дайана

может спать спокойно вечерами, когда ты задерживаешься с работы, – хохотнул Семеныч.

– А ничего, что я здесь и все я слышу? – сурово нахмурив брови и сделав недовольный голос, спросила я. – А молоденьким девочкам я косы быстро пообрываю, как только ближе одного метра окажутся от него, – и ткнула пальцем в Марка.

– Суровая девушка, – хохотнул Семеныч.

Определенно, мы ему нравились. Сколько врачей в своей жизни ни видела, а такой шутник в первый раз встречается мне. В принципе, мне он тоже нравился. Чувствовалось, что человек открыт душой и мысли его чисты, к тому же как-то сразу становилось понятно, что перед нами супер-профи. Вопрос был только в том, почему он здесь. Почему его до сих пор не купили в какую-нибудь дорогую частную клинику. Надо будет про него немного разузнать. Семеныч тем временем еще немного пообщался с Марком, озвучил пару шуток, попрощался со мной и пошел дальше по своим делам.

– Привет, – еще раз сказала я, склонила голову на бок и улыбнулась.

– Привет, – ответил Марк, – как я хочу тебя крепко обнять и не отпускать от себя. Прошла одна только ночь, а я так по тебе соскучился и переживал.

– Со мной все в порядке, кроме только одного. Я получила странное письмо. Я не могу понять, кто мог написать это письмо. И мне нужна очень твоя помощь, потому что я одна

не справляюсь, – сказала я, забралась к нему на постель и легла рядом, положив руку ему на грудь.

– Я рад, что ты пришла и сказала, что я тебе нужен. А то ты такая самостоятельная всегда, иногда я думаю, зачем я тебе нужен? Ты ведь и сама прекрасно со всем справляешься. И невольно начинаю задумываться о своей полезности. И я рад, что ты пришла сегодня и сказала, что я тебе нужен, – сказал Марк и поцеловал меня в макушку.

– Ты мне всегда нужен. Может, я раньше это четко не осознавала и поэтому вела себя по-свински. Но ты мне всегда нужен, с первой ночи в отеле. Это произошло на инстинктивном уровне подсознания, – ответила я улыбаясь.

– Лиса ты. Что изменилось за эти сутки? Ты стала чувственно мягче, я чувствую это всеми клетками души и тела. Что-то неуловимо поменялось, – сказал Марк и прижал меня крепче к себе.

– Просто я думала тогда, сидя на скамейке ночью, что потеряла тебя. И поняла, какой глупой я была. Меня мучила совесть, что я так быстро предала память Юры и впустила тебя в свою жизнь. Я чувствовала себя виноватой, потому что мне казалось, что я легкомысленна и не достойна его любви и его жертвы ради меня. Я старалась не думать об этом всем, но меня вся эта ситуация грызла изнутри. А ночью я поняла, что, если ты выживешь, я больше не буду подавлять свои чувства и прогоню чувство вины. Юру не вернешь, я всегда буду помнить его и благодарить за спасение. Но как он сам

сказал – жизнь продолжается и живым жить. И поэтому я тебе говорю – я люблю тебя. Ты мой муж, а я твоя жена, – признания дались мне легче, чем мне казалось. Видимо, я была готова, потому что до этого я не говорила о своих чувствах. Не могла произнести это вслух. Казалось, что, если я это скажу, я сразу же умру.

– Я рад, что ты к этому пришла сама. Значит, дело было не в кольце. Но почему ты ни разу не сказала мне про свои сомнения и мысли? Я вел себя так, что как будто бы не понял твои чувства? – спросил Марк.

– Нет. Просто я привыкла все переживать в себе, не надеяться на кого-либо и не делиться своими чувствами с кем-то. Прости меня. Я буду стараться учиться говорить о своих чувствах открыто. И знаешь, я, пожалуй, скажу первое. Твой новый парфюм ужасен! Меня от него тошнит, – сморщила я нос.

– Ты мне сама его покупала! Ааа, понял, это вот эти ваши беременные штучки. Выкинем, или вон Яшару отдам, он спрашивал, хотел такой же, – хохотнул Марк.

– Что мы будем делать с нашими делами? – спросила я, возвращаясь к неприятной теме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.